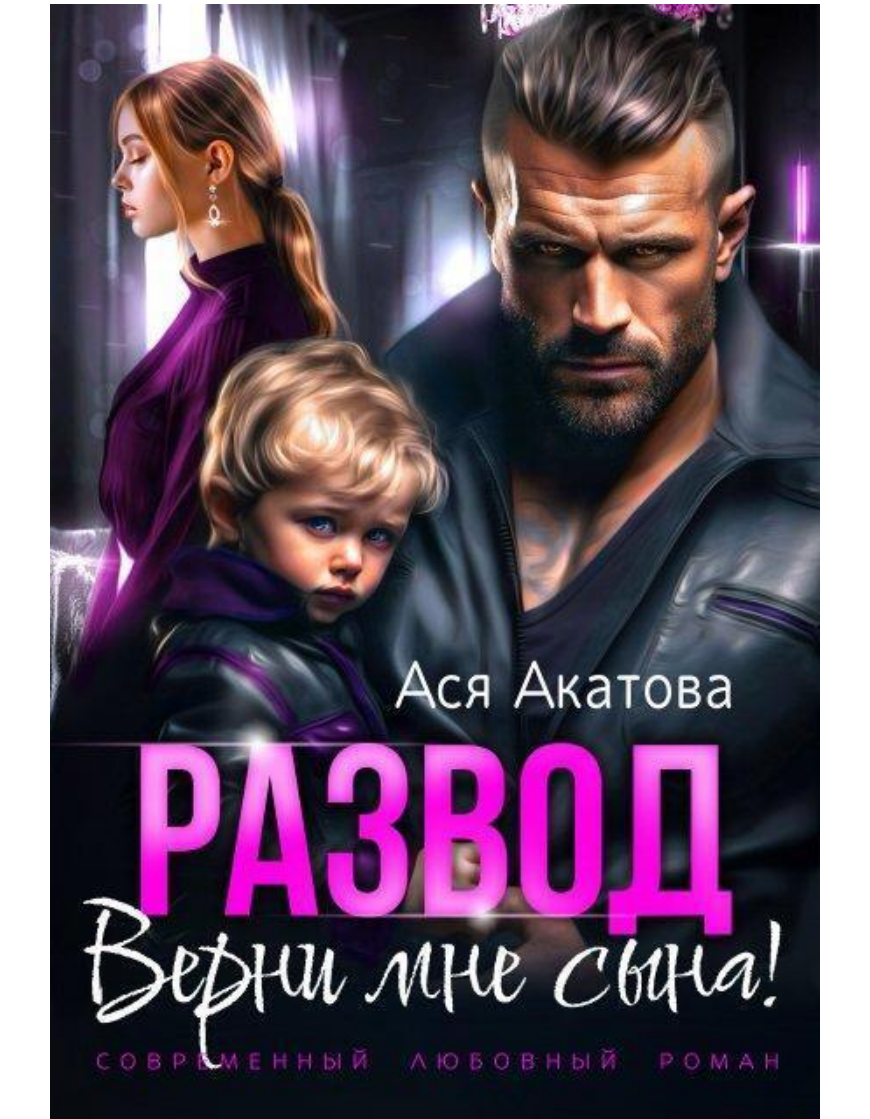

Ася Акатова

РАЗВОД

Верни мне сына!

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ася Акатова

Развод. Верни мне сына!

<https://litres.ru/74212319>

Аннотация

-Спишь с моей лучшей подругой в День Рождения сына?!

Тарелка с нарядным тортом летит на пол.

-Твоего сына,- презрительно бросает муж,- Все шепчутся, что этот щенок не мой.

Старая история. Сплетни, что я забеременела от его друга детства. Мальчик совсем не похож на Рустама и его родню.

- Я дам ему все, чего ты не смогла,-встревает Инга,- Пакуй вещички. Ты переезжаешь.

Это конец?! Пять лет брака, и я на обочине жизни без гроша в кармане?! (Гарантирую хэппи энд!)

Содержание

Измена в День Рождения	5
Позор перед гостями	8
Горе-мамаша	12
Сына в детдом!	15
Допрос и следствие	18
Будь послушной девочкой	22
Мамочка сейчас болеет	25
Мне нужна только ты!	29
Ты только моя.	33
Руки прочь от чужого мужа!	36
Переломанная кукла	39
Мы тебя отмажем	42
Вы ломаете мне жизнь...	45
Сбеги и схоронись	48
Незванный гость	52
Не зли папу, Рустам!	56
Страшная тайна семьи	60
Любовный треугольник	64
Маленькая победа!	68
Я мечтал о тебе!	72
Все как во сне	76
Желания Егора - закон	79
Выкуси, Инга!	82

Ты хочешь все вернуть? 86

Конец ознакомительного фрагмента. 88

Измена в День Рождения

-Спишь с моей лучшей подругой в День Рождения сына?!

Тарелка с нарядным тортом летит на пол.

У нас полный дом гостей. Счастливый малыш бегают среди них и ждет, когда можно будет задуть свечи и загадать желание.

Я искала мужа, а нашла его с приспущенными штанами рядом с полураздетой предательницей!

-Твоего сына. Все шепчутся, что этот щенок не мой.

Они даже не пытаются поправить одежду. Стоят, слившись вместе, и агрессивно смотрят на меня как на чужака.

-Постыдилась бы хоть. Нагуляла – так хотя бы не качай права,- ехидно встревает Инга.

Старая история. Сплетни, что я забеременела от его друга детства. Мальчик совсем не похож на мужа и его родню.

Я уже привыкла к этим слухам. Я знаю, что моя совесть чиста, ни с кем не спала кроме любимого! А вот он...

Мне так больно и плохо. Праздник превратился в сущий кошмар.

-Я дам Рустаму все, чего ты не смогла. Ты не ценила своего мужчину.

Эти слова заставляют меня захлебнуться в немом возмущении. Никогда ему не перечила, растила сына, была кроткой и послушной! Любила до безумия! Идеальный брак! Или

нет?...

-Пакуй вещички, освобождай жилплощадь, подруга. Теперь я буду здесь хозяйничать.

Стоит, уперев руки в боки и злорадствует. Королева.

Мне не хватает воздуха. Трясутся руки. За что?! Почему моя жизнь полетела на дно?!

-Как же так, Рустам?..

Спрашиваю тихо, но с огромным упреком.

-Надо было исполнять свой супружеский долг нормально и не быть серой молей!

Инга кидает мне шпильку за шпилькой, но я смотрю только на мужа. В его бесстыжие глаза.

-Как ты мог? Разрушил нашу семью, растоптал наш брак...

-Он полюбил меня, уступи дорогу и иди, скули в другом месте!

«Подруга» не выдерживает, что ее королевскую персону игнорируют так долго.

-Заткнись и не лезь, когда с тобой не разговаривают!

Не выдерживаю, и рывкаю на эту змеюку. Другая, пойманная за интимом с чужим мужем, потупила бы глаза и не знала, куда себя деть. А эта лезет в первые ряды под лучи внимания.

-Не смей так себя вести с Ингой! Я люблю ее, а тебя терпел сквозь скрипение зубов!

Рустам заступился за свою новую пассию. Действительно,

как это Я позволила себе такой тон с НЕЙ?! Буквально на пустом месте раздула скандал, да?!

-Это ты не смей так обращаться с нами! Выставляешь нас на улицу, чтобы кувыркаться с дворовой давалкой! С ней же весь город спал!

Я уже не сдерживаю себя. Ору, не жалея голоса. Подсознательно я хочу, чтобы все гости пришли на шум. Застали эту парочку на месте преступления. И массово осудили этот беспредел.

Но пришли не они. А Егорка.

-Мамочка, почему ты кричишь? Что случилось?

Встревоженный мальчик выбегает из-за угла и замирает как вкопанный.

-Мамуля говорила, что устала от твоих Дней Рождений. Ты слишком дорого ей обходишься, щеночек.

Это Инга высунула голову из дверного проема. Даже не постыдилась своего развратного вида перед моим ребенком.

-Посмотри, что она сделала с твоим тортом. Швырнула на пол и прыгала на нем. Мы все это видели.

Глаза сына наполняются слезами, и он смотрит на меня как на предательницу.

Позор перед гостями

Я чувствую, как на меня накатывает самый настоящий нервный срыв.

Мало думая, я зачерпываю с пола пригоршни торта и кидаю, кидаю, кидаю в изменщика и его новую подстилку.

-Аааа, ты что творишь, умалишенная?!

Десерт застревает в ее крашенных волосах. Бам – и крем уже стекает по наглой роже.

-Чтоб вы все сдохли! Ненавижу вас! Твари!! Вы не люди!!

Я мечу в них едой, пока на полу совершенно ничего не остается.

И только потом понимаю, что же я наделала. С огромными глазами на меня с ужасом смотрит мой единственный и любимый сыночек.

-Егор...Иди ко мне...Зайчик...Мама сейчас все тебе объяснит...

Тянусь к ребенку, но он, как от огня, убегает от меня на улицу. Я слышу его жалобный вой. Отчаянный. Сломленный.

Вторя ему, я тоже начинаю рыдать. Размазываю слезы руками, перепачканными коржами и кремом. Эта ужасная масса липнет к моему обезображенному горем лицу.

-Стася сошла сума!! На помощь!!

В коридоре уже собираются гости и зеваки. В чьих-то гла-

зах я вижу жалость. Но таких меньшинство. Остальные смотрят с непониманием и презрением.

-Что у вас здесь происходит?! О господи!

Меня пытается поднять коллега. Наверно, думает, что я поскользнулась и упала в торт.

-Эта ненормальная кидается на людей! Ее надо изолировать от общества!

Тут «на свет» выходит Инга, а за нею мой муж. Гости ахают.

-Вызывайте дурку, пусть приедут и свяжут ее по рукам и ногам!

Она хочет схватить меня за плечо, но я вырываюсь. Рас-талкиваю гостей. Те сначала стоят в растерянности, а потом бегут за мной.

Я думаю только о своем мальчике. Что его оставили в одиночестве с волной горя и непонимания. Что он забился куда-то и ревет, брошенный и преданный.

-Егор, где ты?! Егор! Выйди к маме!

На каком-то втором дыхании я мечусь по двору, гости не успевают за мной.

-Оставь его, он не хочет тебя видеть!

Это кричит муж. Лучше бы он так кричал раньше, когда его новая баба говорила всякий вздор моему сыну про День Рождения.

Какая чушь. Ребенок всегда рад видеть маму. Мне нужно поговорить с ним. Мне нужно все объяснить. Мы же любим

друг друга больше всего на свете.

-Егор!! Хватит прятаться!

Наконец-то нахожу его. Закрылся скатертью и затаился под столом.

Сейчас я все ему расскажу. Успокою. Он поймет. Мое солнышко.

-Иди я обниму тебя. Вылезай, сыночек!

Протягиваю к нему руку, но он отдергивается как от уда-
ра.

-Нет!!

Маленькие ручки вцепились в ножку стола. Выглядит так, как будто сейчас будет насмерть драться за свою жизнь с под-
кроватным монстром.

-Вылезай! Поцелуй маму! Нам надо поговорить!

Предпринимаю вторую попытку.

-Нееееет!!

Пуще прежнего орет мой сын.

-Вылезай, кому сказала! Я хочу как лучше!

Вспышка застилает мне разум. Остается только одно же-
лание –воссоединиться с сыном и все наладить. Любым спо-
собом. И как можно быстрее.

Я что-то кричу и тащу его за ногу, пока он пинается и не
дается в руки.

-Отстань от ребенка!

Муж с силой отдергивает меня назад, и я падаю на спи-
ну. Окруженная гостями. Врагами. Теперь уже все смотрят со

злостью и осуждением.

-Ну и горе-мать...-доносится откуда-то со стороны.

Я смотрю на бескрайнее голубое небо. Уже нет сил пошевелиться. Встать.

Только беспомощно реву.

Кажется, я оставила любимому сыну травму на всю жизнь.

Горе-мамаша

-Рустам, не надо перегибать палку. У всех бывает тяжелый день. И ты – не последняя причина, почему я сорвалась.

Пытаюсь оправдаться... Какая я жалкая...

Надо было наброситься на него и поставить на место! Заставить извиняться за измену на празднике сына!

-Меня не колышит. В другой раз ты наорешь на него, потому что он забудет выкинуть мусор. Мать никогда не должна срываться на сыне.

-Я же тоже человек, а не робот! Вы повергли меня в эмоциональный шок!

Почему он делает вид, что я сделала из мухи слона и накричала на Егора просто так?!

Я чуть не упала в обморок! Вся моя жизнь перевернулась за пару секунд! Любой бы не выдержал!

-Мать никогда не должна переступать черту. И вредить своим детям.

Рустам был непреклонен. Суровый судья, который вынес свой приговор.

-А как же отец...Ему вместо воспитания можно изменять жене? Как удобно устроился...

Еле шепчу, и слезы бегут по моим щекам. Я прекрасно знаю, что скажет общество. Обвинит во всем маму. Папам всегда прощается слишком много.

-А отец как раз проявил бдительность. И оградит сына от горе-мамаши.

-Ты правда думаешь, что в детском доме ему будет лучше?! Ты же не возьмешь его к себе!

Зачем он так?! Я оступилась всего раз! Я бы пошла с Егором к психологу. Я бы все исправила, если бы он не вмешивался!

-Ему будет лучше везде, но не в доме с истеричкой в остром психозе.

Я знаю, что у Рустама связи в полиции. У него богатый папа. Он вообще не последний человек в городе. Если меня туда приведут, моя песенка спета...

Почему он желает разрушить мою жизнь?! Я не сделала ему ничего плохого! Я бы даже пережила наше выселение. Почему мой жестокий муж не знает меры?!

-Поднимайся, или я потащу тебя силой. По-хорошему, тебя надо связать в смирительную рубашку, чтобы ты ничего не выкинула по дороге.

-Недолго ждать осталось, ей выдадут рубашку в психушке.

Инга уже нарисовалась за моей спиной. На людях они не показывали, что спят друг с другом. Не хотят портить репутацию.

Потом обставят все так: «Бывший муж и общая подруга сплотились после совместного горя – их близкий человек сошел сума и не справился с агрессией».

-А тебе клоунский нос. Никто не уважает женщин, спя-

щий с чужими мужьями!

-Мне плевать, что несет безмозглое животное. Все равно ты не отдаешь отчета своим словам.

Скрестила руки на груди. Я-то видела, что мне удалось ее задеть. Может, в глубине души Инга все-таки чувствовала вину за предательство?

-Пошли в участок!

Рустам уже начал терять терпение, и я поддалась. С тяжелым сердцем и нехорошим предчувствием села в машину. Как будто передо мной захлопнули двери темницы.

-Опа, это что у нас стряслось?

Присвистнул дежурный. И только под его любопытным взглядом я поняла, что все, кроме меня, успели умыться и привести себя в человеческий вид.

А я одна стояла, перепачканная тортом, с травой и кремом в волосах. С опухшим лицом и звериным отчаянным взглядом.

-Кирюха, родной, как жизнь?

Муж с обворожительной улыбкой подлетел к полицейскому и уважительно пожал руку.

И тут-то я поняла, что дела мои еще хуже, чем я предполагала...

Пожалуйста, не забудьте добавить книгу в библиотеку, поставить звездочку и написать свое мнение в комментариях!

Сына в детдом!

-Спасибо, ты сама только что закопала свое будущее.

Надо мной склоняется Инга. Хочу плюнуть ей в лицо, но сдерживаюсь. А она незаметно от всех больно пинает меня острым носом туфли по ребрам.

-Ты отвратительная мать, подружка.

Все уходят в дом. А у меня в ушах стоят ее слова. Измена любимого мужа отошла на второй план. Сейчас самое ужасное – я испугала своего ребенка!

Я действительно плохая для него? После родов я пережила глубокую депрессию, и муж не помогал мне ничем.

Мы оба очень обрадовались беременности, но еще в роддоме его накрутила свекровь – «глаза не наши», «нос не наш», «волосы чужие». Он еще долго не подходил к младенцу, и спать со мной перестал.

Потом принял, но, как оказалось, только напоказ... А в душе лелеял недоверие...

-Егорушка...прости меня...сыночек...

Я шептала это, хоть и знала, что сына не было рядом. Все бессонные ночи, все разы, когда я неотрывно была с болезненным мальчиком. Только бы он улыбался. Только бы был счастлив.

Говорят, что дети быстро забывают все плохое. Но забудет ли он на этот раз?

-Один раз...этот единственный раз...на его месте я бы себя возненавидела...

Это отвращение в глазах гостей. Если бы они знали, ЧТО сподвигло меня на этот некрасивый и дикий поступок.

Если бы они слышали и видели, что мне пришлось пережить сразу после падения торта!

Но я не успела никому сказать...И их «правда» - теперь истина для всех.

-Вставай, гости разъехались. Ну и сцену ты закатила. Не знал, что ты такая скандалистка. Как бабка на базаре.

Муж нависает надо мной, положив руки в карманы. Даже не подал ладонь, не помог встать. Не коснулся меня лишний раз.

-Может, я и была громкой, но зато никогда не предавала тебя за твоей спиной. Молча и скрытно, как самая последняя крыса!

Вижу, что мои слова не задели его. В его голове я – неверная жена, которую обрюхатил его друг детства. Он считает, что имел полное право начинать эту связь с Ингой.

Наверняка это она настроила его против моего сына. Каждый день нашептывала, как сильно он не похож на папу. А может, и свекровь помогла добрым словом.

-Где Егорка? С ним все в порядке?

Рустам хмыкает.

-Вспомнила о нем наконец. В своей комнате. Инга его успокоила за секунду. Как только думает о тебе – сразу за-

ливается воем.

-Отведи меня к нему.

-Еще чего. У нас с тобой другие планы. Едем в участок, будем составлять протокол. Свидетелей полно.

Ничего не понимаю. Какой участок. Какой протокол?!

-Зачем нам туда?

-Как зачем? Будем лишать тебя родительских прав. Мальчик хоть и не мой, с такой сумасшедшей истеричкой я его не оставлю.

Неужели Рустам говорит серьезно?! Сначала он просто хотел выгнать нас на улицу, а теперь хлопчет, чтобы Егорку упекли в детский дом!

Где предел его жестокости?!

Допрос и следствие

-Живем потихоньку. А у вас что стряслось?

-Погоди, сейчас приведу понятых, и начнем.

Я застыла как вкопанная. Они же сказали, что все гости разъехались по домам. Получается, кто-то согласился быть свидетелем?!

-Как Егорка? Не обижают в садике?

Я поворачиваюсь, чтобы ответить, но понимаю, что участковый обращается...к Инге! Он подумал, что она – жена Рустама!

Конечно, кто же еще – не подозрительная же замарашка в углу.

-Тут вот какое дело, Кирюха. Деликатное. Но очень важное.

Рустам показывает свою деликатность, но в то же время обеспокоенность и серьезность.

-Стася последнее время едет крышей. И срывается на сыне. Беседы не помогли. Сегодня она пыталась его прикончить на глазах гостей...

Супруг демонстративно вздохнул, изображая убитого горем вдовца.

-Хочу лишить ее родительских прав. Знаю, вы этим не занимаетесь. Я пойду в другие инстанции. Но сейчас хотя бы зафиксируем показания и подадим заявление.

-Я никогда не желала зла своему сыну! Зачем ты утрируешь?! Ни один суд не лишит меня прав!

Все в комнате обернулись на меня. На городскую сумасшедшую.

-Гражданочка, не открывайте рот, пока вас не спрашивали. И не садитесь тут нигде, сейчас перемажете нам стулья.

Дежурный смотрел на меня с презрением. И из-за неопрятного вида, и из-за новостей о том, что я якобы искалечила сына.

-Записывай, дорогой. На Дне Рождения мальчик немножко шалил. Жена решила его наказать. Демонстративно при ребенке кинула торт на пол и топталась на нем. Потом поскользнулась и упала на свои же проделки.

-Не было такого! Я случайно уронила торт! Что ты несешь?!

Мне опять захотелось наброситься на него с кулаками. Но тогда бы меня упекли в обезьянник.

-Женщина, соблюдайте очередность. Или будете сидеть в изоляторе. Не мешайте.

Сочувствие ко мне испарялось с каждой минутой.

-Все могут подтвердить, что так все и было. Если надо – приведем хоть всех гостей. К сожалению, свидетелей нашей семейной трагедии сегодня было много.

-Светочка, расскажи, что ты видела,- Рустам обратился к моей коллеге.

Та немного замаялась. Неловко было очернять мое имя при

мне же.

-Ну, я уже подошла попозже... Услышала крики... Но я видела Стасю на полу и плачущего Егора...

Да, Инга и Рустам провернули все до того, как появились нужные им зеваки.

-Я упала на торт, Света, клянусь! Ты же знаешь, как я люблю Егора! Я так часто тебе о нем рассказывала!

-Любить и воспитывать суровыми методами – не противоречащие друг другу вещи. Она хорошая женщина, Кириух. Но иногда ее клинит. И никто не может предугадать, когда. Согласись, мальчику опасно жить с бомбой замедленного действия. Ходить по минному полю каждый день.

Ооо, это мерзкое озадаченное лицо. Якобы хочет меня обелить, но и о сыночке не забывает. Урод!

-Единственный раз у меня случился нервный срыв, и теперь ты выжимаешь из этого все соки! Каждый может оступиться!

-Дорогая, ты сама мне по секрету рассказывала, что шлепаешь Егорку. Не надо запутывать следствие. Мы же тебе желаем добра.

На правах моей лучшей подруги вмешалась Инга. Взгляд кроткой овцы.

-Будьте вы прокляты!

Я не выдерживаю и снова захожусь в рыданиях. Я плачу от безысходности. Но со стороны это выглядит так, будто меня поймали с поличным, и я злюсь.

-Я лично видела, как Стася гналась за Егором по всему двору, а потом пыталась вытащить из под стола. Мальчик упирался и плакал!

Встряла еще одна гостья.

-Да-да, наверно хотела надавать ему тумаков. Даже гостей не постыдилась!

Вторила ей другая.

-Все было не так! Я хотела успокоить Егорку! Обнять его!

-И задушить в объятиях под шумок. Как не стыдно! Как рука только поднялась на этот маленький тщедушный комочек!

Дежурный громко постучал ручкой по столу.

-Спасибо, я услышал достаточно. Сейчас будем составлять протокол.

А как же я?! Никто не стал слушать мою версию событий!

Будь послушной девочкой

-Поставьте свою роспись здесь и здесь.

Все уже расписались, и теперь бумага переходила ко мне.

-Я не буду подписывать эту клевету! Я не согласна с обвинениями!

-Это просто формальность, что вы ознакомились с услышанным. Разбираться в правде будут в суде. Моя задача – составить акт.

Я пробегаюсь по нему глазами. Все не в мою пользу. Слишком вывернуто и гиперболизировано. А что если потом это используют против меня?

-Не подпишу!

Встала в позу и уперлась.

-Стась, не ломай комедию. Отпусти людей домой, у них тоже семьи есть. И так их уже задержали.

-Эти люди вообще могли сюда и не приходить, если бы ты сам не устроил это ненужное представление с участком!

Как же меня бесило ловить на нем восхищенные взгляды. Герой, которому досталась такая непростая жена.

-Гражданочка, он проявил бдительность, и вы Рустама за это не застыдите. Лучше переосмыслите свои поступки. Не будете нарушать – не попадете в участок.

-Я ничего не нарушала, поэтому не подпишу!

В глубине души я понимала, что это просто игра «кто кого

продавит». Мне нет смысла тянуть время. Но чувство уязвленной справедливости не давало так просто сдаться!

-Кирилл, отведи нас с женой в свободную комнатку. Хочу с ней переговорить, чтобы вы все тут не мучались.

У меня внутри все похолодело. Будет бить?!

Рустам никогда не применял ко мне силу. Но почему-то сейчас я очень сильно этого испугалась.

-По коридору и налево. Спасибо. Неохота с этим возиться. Все остальные свободны!

Супруг вцепился мне в локоть железной хваткой и тащит в укромное местечко, где нас никто не услышит.

-Слушай сюда, Станислава. Если ты не подпишешь – тебя продержат тут пару суток, пока ты не подумаешь над своим поведением.

Голос ледяной как сталь. Глаза сузились.

-Я поеду домой. И запру Егора в отдельной комнате. Он будет плакать, звать тебя, захлебываться в одиночестве. Ты действительно хочешь для него такой судьбы?

Перед моими глазами встала ужасная картина. Мой малыш, брошенный всеми, изнывает от горя.

-Но если я подпишу, ты упечешь его в детский дом...там он будет плакать еще сильнее...

Язык почти меня не слушается. Так тяжело произносить эти слова. Думать о будущем малыша.

-Не упеку. Если ты будешь послушной.

Во мне вспыхивает надежда, но тут же потухает. У него

будет повод манипулировать мной навечно!

-Мы подпишем протокол. И я попрошу, чтобы дальше в суд он не шел. Однако я в любой момент смогу дать делу ход, если ты будешь выводить меня из себя.

То есть не претендовать на часть квартиры. Не выбивать алименты. Не выносить сор из избы...

Все мои последние попытки зацепиться и подарить Егору нормальную жизнь. Не в нищете.

Но я как-нибудь справлюсь. Все, лишь бы нас не разлучали.

-Я все подпишу. Но обещай не строить нам козни. Ты про меня даже не услышишь.

-Будешь хорошей девочкой – живи со своим щеночком сколько влезет.

Меня передернуло. Как будто Рустам даже за человека перестал считать нашего общего ребенка!

-Кирюха, оформляй! Все на мази!

Я еле шагала, настолько сильно тряслось мое бедное измученное тело...

Мамочка сейчас болеет

-Нам нужно покинуть твой дом немедленно? Или ты дашь мне хотя бы неделю, чтобы собраться?

-Пару дней, - тут же подала голос Инга.

Она уже чувствовала себя полноправной хозяйкой, и ей не терпелось начать качать свои права.

Мне бы очень хотелось быть гордой, собрать чемоданы и хлопнуть дверью. Но логика брала верх. Сама бы я, может, и переночевала на улице. Но это не для Егора.

-Ты же знаешь, у меня никого, кроме вас двоих, не было...

А теперь я потеряла всех разом...

Помню, как еще с универа Инга говорила мне про всех девочек, с которыми я хотела сблизиться: «Она такая лицемерная!», «Она тебе не подходит!», «Она за твоей спиной говорила гадости!»

А оказалось, что единственной змеюкой все это время была она. Изолировала меня от окружающих и вела веревки.

-Кто виноват, что ты – здоровая кобыла, не умеешь обзаводиться нужными связями?

-Прости, что считала, что у меня уже есть маленькая семья, которой мне будет достаточно...

Снова сжимаю кулаки, и снова приходится сдерживать себя и медленно считать, чтобы никого не отмузгивать.

Рустам был против того, чтобы я работала, а Егорка тре-

бовал много времени и внимания. В итоге я осталась ухаживать за домом, упуская карьерный рост.

-Постарайся управиться за пару дней. Если что – сниму тебе отель на неделю.

-Нечего на нее деньги переводить! – подскочила Инга.

Как будто Рустам был не начальником фирмы, а кормильцем семьи среднего класса, у которого каждая копейка на счету.

-Я потратила на него пять лет своей жизни. Уж пару тысяч пусть подкинет нам на жилье.

-Не возникай, Стася. Я спас тебя от суда. Не ощущаю от тебя особой благодарности.

Сначала толкнуть в яму, а потом спустить туда веревку. Вот это спасение!

Мы приехали в дом. Клининг уже убрал все следы нашего побоища. Остались только праздничные украшения, грустно развевающиеся на ветру...

-Егор, сыночек!

Не повторяя старых ошибок, стараюсь не налетать на него сразу. Аккуратно открываю дверь в комнату малыша.

Пока я стояла в проеме, он игрался с машинками. Но, увидев меня, вскочил, запрыгнул на кровать и вжался в самый угол, накрывшись одеялом.

-Уходи, мама, ты злая! Ты плохая, мама!

Он выставил перед собой игрушечную сабельку, направляя ее мне на грудь.

-Я не злая, котенок! Я люблю тебя больше всего на свете! Поверь мне! Ведь еще вчера ты любил свою бедную мамочку!

-А сегодня ты меня обижала! Сломала мой торт! А я так хотел задуть свечииии.

Мне невыносимо больно от того, что мой малыш убежден – я намеренно испортила ему праздник. Но не расскажешь же ему правду!

-У меня просто слабые ручки...Я поскользнулась и упала на торт. И очень расстроилась. Скоро я испеку тебе новый, и ты сможешь задуть свечи два раза. Идет?

Егор выглядит заинтересованным. И я в надежде делаю шаг вперед. Зря. Очень зря. Он был не готов.

Мой мальчик всем телом вжимается в стену.

-Тетя Инга, спаси меня! Мама стала злым волчком! Она хочет меня съесть!

Как неприятно и обидно. Что он ищет защиты в этой мерзкой лживой женщине! Хотя из-за нее в нашей семье все бе-ды!

-Иду-иду, мой ангелочек! – самым приторным голосом поет змеюка и выплывает из-за двери.

Егор тут же бросается к ней в объятия и прячется за ее спину.

«Подружка» демонстративно гладит его по светленькой головке и приговаривает: «Давай простим мамочку. Она сейчас болеет. Ей тяжело. Она не хотела тебя обижать. Она сей-

час извинится».

Еще и моему ребенку внушать, что я душевно больная?!
Стерпеть и проглотить, или вступить в схватку?!

Мне нужна только ты!

В любой другой ситуации я бы уже спустила ее с лестницы, держа за нарощенные патлы.

Но я не могу рисковать Егором.

-Котенок, прости меня, умоляю. Я сделаю все, что ты захочешь, лишь бы ты был счастлив.

-Тогда уходи и не приходи больше. Ты обещала сделать все. Уходи!

Егор смотрит на меня как на злейшего врага. В присутствии Инги он расхрабрился. Наверно, из-за меня у него появилось самое сильное потрясение в жизни...

Неужели такой маленький человечек уже способен испытывать ненависть?

-Ты слышала Егора. Иди и подумай над своим поведением.

И Инга обняла его еще крепче.

-Я все равно люблю тебя, зайчик.

И выбежала из комнаты, чтобы он не видел моих слез гнева. Подсыпать Инге слабительного в протеиновый коктейль? Изрезать ее дорогущую сумку?!

Как мне вылить всю накопленную обиду и унижение?!

Кстати, неплохо было бы обчистить дом, хотя бы пару дорогих украшений...все равно их не будут пересчитывать...

-Нет, им только этого и надо. Потом окажется, что они

поставили в доме скрытые камеры. И отнесут записи в полицию. А меня посадят за воровство...

Вечером предатели отлучились. Говорили что-то о свидании. Вот так просто. Раз – и создалась новая семья. Что вообще значит для них это слово, раз все так легко предается?!

Рустам вернулся один. Пьяный. Ненавижу, когда он перегибает палку.

-Стася, живо спускайся ко мне!

Найденная наспех нянечка тут же мчится в комнату к сыну. Она только уложила его и предчувствует разборки, которые еще сильнее травмируют мальчика.

Самой мне нельзя было даже почитать ему сказку перед сном.

-Чего ты кричишь? Передумал? Мне прямо сейчас бежать и собирать вещи?

Не могу скрыть своего презрения. Выпил, плюс вся предыдущая ситуация...

-Никуда ты не пойдешь. Мы не разводимся. Оставайся.

Это еще что за новости? Поссорился с Ингой? И так мелко хочет вызвать у нее ревность?

-Тебе джин память стер? У тебя теперь новая жена. А меня ты предал и выкинул на улицу.

Сжимаю кулаки и разворачиваюсь, чтобы Рустам не видел моих слез.

И тут я чувствую...Как он подходит и обнимает меня со спины! Сильным собственническим захватом.

-Мне нужна только ты. Я был дураком. Не знаю, что на меня нашло. Ревность. Опять эти слухи про сына. Что ты снова кувыркалась с Ефимом, когда он был в городе. Хотела с ним сбежать.

Чего?! Я вообще не знала, что он приехал! Куда мне бежать, зачем?!

Меня оскорблял уже тот факт, что Рустам поверил в такую грязную информацию. Высокого же он обо мне мнения!

-Я ненавижу, когда от тебя несет спиртным. Отойди от меня. Проспись.

-Девочка моя...любимая...не выгоняй меня, не отталкивай.

Он еще сильнее сжимает мне грудную клетку, и мне становится тяжело дышать.

Его руки шарятся по моему напряженному телу. Нос утыкается в шею.

-Малышка, я был не прав. Я очень виноват перед тобой. Я идиот.

-Если ты правда меня любишь, отпусти меня! Протрезвей! И потом мы поговорим как два взрослых человека!

Пытаюсь вырваться, но он всегда в таком состоянии дурет, когда его не слушаются. Пристыл ко мне намертво.

-Я не хочу спать. Один. Я хочу спать с тобой. Переспать. Моя сладкая, строптивая козочка. Не ломайся.

Рустам подхватывает меня на руки и обнимает.

-Каждый имеет право на ошибку. Я раскаиваюсь. Мне

нужна ТОЛЬКО ТЫ.

Ты только моя.

Что мне сделать?! Если закричу, сын очень сильно испугается. Но и терпеть я тоже не буду.

Кто знает, какие заболевания Рустам подцепил от этой Инги...

-Ты моя и только моя. Никуда ты не уедешь. Ты принадлежишь мне по закону.

А я думала, что рабство отменили много лет назад...

Его рука уже под моей кофтой. Как неприятно. Мерзкие прикосновения. Развязные. Так мнет мою грудь, что мне становится больно.

-Я не хочу тебя. Отпусти! Поставь меня на пол!

Пытаюсь оттолкнуться, но ничего не получается.

-А я хочу. И пока я главный в этом доме, ты будешь меня слушаться. Забыла? Не будешь слушаться – Егор поедет в интернат. Даже на выходные не разрешу забирать.

-Рустам, прекрати! Ты же не жестокий зверь! Ты же говорил, что любишь меня!

Так сильно любит, что плевал с высокой колокольни на мои мольбы...

-Люблю и проявляю любовь как могу! Если мы сегодня не переспим, мы не сможем помириться. Ты нужна мне. Ты важна мне. Я хочу все наладить.

Я уже на диване. Рустам нависает сверху.

Глаза его блестят безумным блеском. Одержимым. Маньячным.

-Солнышко мое. Красавица. Голубка.

После каждого слова покрывает меня жадным поцелуем.

Я не хочу, чтобы между нами сегодня что-то было! Я рыдаю, но ему глубоко плевать на мои слезы. Лишь бы добиться своего. Обладать. Втоптать.

-Рустам, я тебя очень прошу... Обещаю, мы переспим завтра...

-Врешь!

Он рычит от гнева и пытается стащить с меня майку.

-Мамочка... Мне приснился кошмар... Обними меня...

Егор, как будто почувствовав своим маленьким сердечком беду, сам того не ожидая, прошлепал босыми пятками мне на помощь.

Я знала, что он стоит на втором этаже. Маленький, беспомощный, дрожащий в темноте.

-Няня уснула. А я не могу. Мамочка, ты здесь?

Голос такой жалобный-жалобный. Это идеальный момент, чтобы воссоединиться с ребенком! Если сейчас я защищу его от кошмаров, он потеплеет и простит меня!

Он же сам потянулся ко мне. За моей лаской. Нельзя спугнуть примирение!

-И за что я только плачу деньги няне?! Иди растолкай ее и скажи включить ночник!

Рустам не собирается меня отпускать. Егор еще даже не

ушел с лестничного пролета, а он снова впился мне губами в шею.

-Только не при сыне! Что ты творишь?! Дай мне быстро уложить его, и я вернусь. Дай мне всего пять минут!

Егор, пожалуйста, не слушай его! Не уходи! Не буди няню! Тогда Рустам скажет ей захлопнуть дверь на задвижку и не высовываться. И тогда я пропала...

-Я не хочу с няней. Я хочу с мамочкой. Пожалуйста... Я же себя хорошо вел...

Слышу, как мой малыш снова шмыгает носом.

Но у Рустама это не вызывает никакой жалости. Непослушание доводит его до белого каления. Сначала брыкалась я, теперь еще и сын подливает масло в огонь...

-Марш в свою комнату, и чтобы я от тебя ни писка не слышал! А то сейчас поднимусь и надеру тебе уши, щенок!

Руслан рывкнул так громко, что я всей спиной вжалась в диван.

Эта команда была настолько властной и наводящей страх, что даже я уже не смела бы послушаться ни одного его приказа...

Руки прочь от чужого мужа!

Маленькие пятки засемили по полу. Но тут же раздался удар.

Только не лестница! Он же не упал?!

-Уаааааааа

Егор подал сигнал хотя бы о том, что он жив.

-Сыночек, ты упал на ступеньки?! Или просто споткнулся?!

Я видела, что настрой Рустама на интим в такой обстановке спадает. Воспользовавшись случаем, отталкиваю его и несусь на второй этаж.

-Мы не закончили, Станислава! Я все равно возьму свое! Укладывай его и возвращайся. Или я поднимусь сам.

Но я уже не так боялась. Пусть сначала попробует одолеть все ступеньки. Или не уснуть в ожидании.

-Маамааааа,- Егор протягивал ко мне тщедушные ручки, а на лбу у него красовался гигантский нарост.

-Тихо-тихо, зайка, пойдем, сейчас приложим что-то холодное.

Я подхватила его на руки и побежала обрабатывать. Мой спаситель.

Выбрала читать очень долгую сказку. Но все равно она подошла к концу. Вокруг сына уже засуетилась виноватая няня, и я поняла, что у меня больше нет отговорок оставаться

здесь.

-Доброй ночи...Для нас всех...

Целую в лобик и на цыпочках выхожу из комнаты. В доме пусто и тихо.

Неужели не дождался и вырубился? Надо найти укрытие и пересидеть до утра.

-Попалась, моя козочка!

Все это время Рустам поджидал меня за углом. Он прижал меня к стене каждым сантиметром кожи. Я чувствовала телом его напряженный орган.

-Тебе некуда бежать. Я нагнал добычу. И сейчас ее завалю.

-Умоляю тебя, только не здесь. Егор услышит. Давай спустимся.

Он нетерпеливо перекинул меня через плечо и спускался, перескакивая через ступеньку.

-Моя горячая девочка. Любимая. Ненаглядная.

Опять начались жаркие поцелуи и мацания.

-Это кто тут твоя девочка?!

На пороге стояла злющая Инга. Вернулась все-таки домой с гулянки.

Прямо в обуви и уличной одежде она пробралась в зал, услышав подозрительный шум. И не прогадала.

-Инга, котенок, я сейчас все объясню...

Рустам тут же соскочил с дивана и принялся отряхиваться, как будто к нему прицепился липкий мусор и клей.

Она не смотрит на него. Только на меня. И ноздри разду-

ваются от гнева.

Я не успеваю ничего предпринять. Разъяренная кошка в два шага оказывается рядом со мной и со всего размаха за-
лепляет мне пощечину.

-Как ты смеешь спать с чужими мужиками, стерва?!

Я открываю от шока рот... Что она только что сказала?

-Чего ты вылупилась?! Сейчас глаза расцарапаю падле,
чтобы не заглядывалась на чужих самцов!

С визгом Инга кидается в мою сторону, но Рустам пере-
хватывает ее в воздухе в прыжке.

-Успокойся! Между нами ничего не было!

Но Инга все видела сама. Застала сцену преступления на
самом горячем.

-А чего ты ее защищаешь?! Ты клялся, что она тебе теперь
никто! Я сейчас вас двоих урою!

Она брыкается и пытается высвободиться. А я так и сижу
как вкопанная.

-Он мой теперь, уяснила?! Еще раз тебя с ним увижу –
пожалеешь!

Инге все-таки удастся пнуть Рустама каблуком и вырвать-
ся.

Заведенная машина для раздачи люлей мчится на меня со
всей скорости.

Переломанная кукла

Группируюсь, чтобы эта ненормальная не оцарапала мне лицо.

И так уже пощечина горит как будто обожгли.

-Я тебя научу как заглядываться на чужих мужиков!

Инга вцепилась мне в волосы, и я визжу от боли.

-А ничего, что мы даже еще с ним не развелись?! Хоть бы постыдилась! По закону он еще мой!

Не знаю, зачем я подливала масла в огонь...Как будто я вступила в эту битву за самца...Но я боролась только за утерянную логику...

-А сердце уже отдал мне! Так что не смей его обратно переманивать!

Еще один рывок в попытке отлепить мою голову от колен.

-Да забирай! Я весь вечер от него отбиваюсь! Только и мычит, как любит меня и хочет вернуть. Что ты – всего лишь ошибка!

Правда действует безукоризненно. Инга застывает и прекращает делать мне новую прическу.

-Рустам...Что она такое несет?

Он тут же начинает семенить перед новой пассией.

-Не слушай ее. Просто бесится, что ее с прицепом выкидывают на улицу. Я перепил, ты же знаешь. И принял ее за

тебя. Только поэтому повалил на диван. Ты же у меня такая горячая кошечка.

Неужели Инга реально поверит в этот бред?! Он же на ходу придумал какую-то нелепицу и польстил ей!

Выглядываю одним глазом – она уже расплылась в блаженной улыбке. Ключнула. Дура дурой. И как только ей удалось его охомутать?! Или два сапог пара?

-Да, только спьяну ты мог с пеленой на глазах перепутать меня с этой колчушкой. Прощаю на первый раз, мой тигренок.

Вдруг они забудут обо мне и будут совокупляться прямо на этом диване?!

Но зря я переживала, что Инга забыла про меня. Из ласкового игривого взгляда он трансформировался в ледяной и жестокий.

-А ты, значит, воспользовалась моментом? Решила заделать с Рустамом под шумок ребеночка? Чтобы в этот раз ДНК совпадало? Поздно очухалась!

И это мне говорит Инга?! Которая знала, как болезненно я реагирую на все эти слухи! Которая просила меня не обращать на них внимание, быть выше всего этого!

-Сейчас попорчу тебе личико, чтобы не высывалась!

И она с новыми силами бросается на меня.

-Что там происходит?! Мамочка, откуда крики?!

Это Егорка опять услышал шум и выбежал на площадку. Честное слово, я подам на эту ужасную няню в суд. Она во-

обще следит за его передвижениями?!

-Сыночек, все хорошо, мы просто спорим. Позови Аллу. Не ходи тут один по темноте.

-Мамочка, не ругайтесь! Вы из-за торта ругаетесь? Не надо злиться, мамуля! Я тебя уже простил!

Ох, малыш... Было бы все так просто, как в твоей наивной ангельской головке...

-Я сейчас поднимусь к тебе. Стой где стоишь. Отойди от края.

Он у меня очень неуклюжий мальчик. И пугливый. Еще и эта шишка на лбу...

-Я уже иду к вам! Мирись-миришь-миришь, и больше нееееее

Происходит самое страшное. Глухой удар падения. И не один.

Егор скользит по лестнице, собирая участками тела все ступеньки.

Он тормозит на середине. И не шевелится.

Мы все бросаемся к ступенькам. Наш мальчик лежит и не двигается.

-Егор!

Звериный крик отчаяния вырывается из моей груди, и я несусь к сыну со всех ног.

Он замер в такой неестественной, неживой позе...

Как переломанная кукла...

Мы тебя отмажем

-Сейчас же звоните в скорую!!

Я не могу ни на секунду оставить свою малютку. Обнимаю его хрупкое тельце и без конца повторяю, чтобы ему вызвали профессиональную помощь.

Инга несется к мобильнику.

-Егорушка, открой глазки. Маленький, только живи. Со всем справимся. Только живи.

Не знаю, сколько я так просидела у его тела. Он хрипел, и я постоянно прислушивалась, есть ли дыхание.

А потом внезапно заметила, как вокруг меня стало тихо. Голоса доносились из-за закрытой кухни.

Почувяв неладное, я притаилась за дверью.

-Что же мне делать?! Я всего неделю работаю. Я не хочу в тюрьму! Это я не доглядела за ним, уснула. Весь день к зачету готовилааась

Это ревела няня. Я ненавидела ее больше всего на свете. Не знаешь, как качественно делать работу – не берись! Тем более когда ты несешь ответственность за ребенка!

-Я не могу сесть. У меня вся жизнь впередииии

А у моего сына тоже она была...Как страшно...Надеюсь, он сможет пожить еще немного...Точнее до старости...Но только не умереть на этой лестнице...

Ты сядешь, идиотка. И дело пойдет быстро. У Рустама

знакомые в ментовке. Он все организует. Молись, чтобы мой сын выжил...

Но я не верю своим ушам...

-Ты не сядешь. Ты же все сделаешь, чтобы не попасть за решетку?

Няня всхлипывает. Наверняка кивает. А потом начинает реветь еще пуще прежнего.

-Только не заставляйте меня с вами спать, умоляяю. У меня жених есть! В родном поселкеееее

Рустам презрительно фыркает: «Да кому ты нужна, малолетка тупая. Ради своей шкуры будешь кивать и помалкивать, поняла?»

Я хочу с размаха вбежать в кухню и начать кричать. С чего это Рустам стал таким добреньким?! Решил замять дело и списать все на несчастный случай?! Отмазать девицу?!

Но то, что я слышала дальше, повергло меня в полный шок...

-У Стаси и так уже плохая репутация. И сегодня она проявила себя не с лучшей стороны. Всем будет польза, если она возьмет на себя всю ответственность.

Няня перестает всхлипывать и внимает каждому слову.

-Ты должна сказать, что отошла в туалет. А когда вернулась, увидела, как мать за что-то ругает сына. И в припадке гнева толкает его с лестницы.

-А еще упомяни, что перед этим она огрела его по башке. Вон какой синяк надулся на лбу,- встряла Инга.

Я не могу дышать. Такое ощущение, что сейчас сердце остановится, и я свалюсь замертво.

-Как-то это неправильно...Она же его мама...Она бы такого не сделала...

Инга презрительно цокнула: «У нее за сегодня уже был приход в ментовку по поводу агрессии на ребенка. Тебе на руку»

Рустам пошел на манипуляцию: «Ну если ты такая высокоморальная и правильная, может признаться во всем и отсидеть по всей строгости. Нам-то что? Мы предложи вариант, ты им не воспользовалась. Окей».

-Нет! Я согласна...Я скажу все как надо!

Естественно, девушка была рада, что козел отпущения нашлся.

Я думала, что с утра пережила настоящее предательство. Но это ничто по сравнению с тем, что обрушилось на меня сейчас.

Быть виновной в покушении на собственного сына?!

И ни шанса на алиби...

Вы ломаете мне жизнь...

-Вы не посмеете! Какого черта вы творите?! Я и пальцем никогда сына не трогала! И всегда защищала его, когда Рустам хотел воспитывать ремнем!

Я не выдержала и ворвалась к ним прямо на кухню.

Посмотреть на их наглые рожи. Предательские. Нечеловечные.

-Ты сдурела?! Ребенка одного оставила там валяться?!

Инга завизжала и посмотрела на меня с укором.

-А вы как же? Оставили мальчика одного с психопаткой, которая его избила и скинула с лестницы! Я же могла добить его, пока вы здесь совещаетесь!

Слезы градом текли по моим щекам. Ни за что. Ни про что. Просто потому что я оказалась кому-то неудобной и неудобной!

-А ты?! – я накинулась на няню, - учись брать ответственность за свои поступки! На что ты надеялась?! Никто не даст тебе уговоров, отделаешься административкой. Но заслуженной!

Девушка вжала плечи и дрожала. И отказывалась смотреть мне в глаза.

-Сухой из воды выйти хочешь?! А спать ты сможешь после того, как заточила невинную мать?! Ты хоть понимаешь, что я сяду, а мальчика кроме меня никто не защитит!

Настоящие волки сидят прямо перед тобой!

Она все еще молчала. Игнорировала меня. Ждала, пока я уйду.

-Ну чего ты делаешь вид, что я привидение?! Ответь мне! Говори со мной!

В истерике я вцепилась няне в воротник и начала трясти ее за плечи.

-Напала на няню после того, как она защищала от нападения мальчика!

Я оборачиваюсь и вижу, что Инга выхватила телефон и сняла все на видео. Особенно мое разъяренное и перекошенное лицо.

Отчаянно застонав, я отпустила няню и сползла на пол. Свернулась калачиком и ревела, ревела, ревела. В голове стоял белый шум.

В чувство меня привел дверной звонок. Наконец-то приехала бригада скорой.

-Аккуратно кладите на носилки! Документы подпишете все в машине. Нельзя терять ни минуты!

Врачи сильно волнуются. Это плохой признак.

Как самому близкому родственнику, мне разрешили ехать в карете вместе с ними. Все остальные поехали за нами на машине.

Я держала маленькую ручку Егорки и смотрела, какие манипуляции проделывают с ним санитары.

-Сыночек, ты только держись... Ты только живи... Если бы

я могла, я бы тебе отдала всю свою жизнь, забрала бы всю твою хворь...

Лихорадочно шепчу, поглаживая его ладонью.

Возможно, это последний раз, когда мы с ним видимся. Потом меня посадят в тюрьму.

Что запомнится сыну с нашей последней встречи? Как я испортила ему праздник, а потом, как он бродил в темноте и звал меня, но я оставила его там одного?

Если бы я знала, что все так бесчеловечно обернется, я бы все исправила! Но прошлого не вернуть...

-Маленький мой...Прости меня за все...любовь моя...

Моя жизнь сломана. Растоптана. Исковеркана.

Я никому никогда не переходила дорогу намерено! Жила по совести! Любила свою семью...

А на меня спустили всех собак, не дав ни шанса на справедливость...

Сбеги и схоронись

Меня не пустили в операционную. Хожу как затравленный тигр в клетке, мечусь туда-сюда по коридору в иступлении.

Вижу – приехала моя компания врагов и тоже уселась на стулья.

Мне бы сказать врачам в скорой, как меня хотят подставить, скрыть с глаз, заточить... Но я боялась, что это будет выглядеть слишком подозрительно. Как будто придумываю себе шаткое оправдание.

-Полиция уже в пути. Не будь дурой. Говори как надо.

Это Рустам науськивает няню. На ней лица нет. Кивает, а сама дрожит как осиновый лист.

На негнущихся ногах я подхожу к ней и падаю на колени. При всех. Плевать. Пусть смеются!

-Вы чего делаете?! Встаньте! Не позорьте меня! Не надо! Зачем вы?..

Ей неловко, что кто-то из врачей увидит эту унижительную сцену.

-Не губи меня! Я ничего плохого не делала! У тебя же тоже есть мама. Представь, что ее так подставят и упекут! Ни за что ни про что!

Я реву и обхватываю ее колени. Девушка готова со стыда провалиться в землю.

Чувствую, еще немного – и мне удастся убедить ее поступить правильно. Но если на правом плече сидит ангел, то на левом – Рустам с Ингой.

-Детка, а теперь представь, что будет чувствовать твоя старая мамочка, когда за решеткой окажешься ты. Выдержит она такого удара?

-Мы будем твоим алиби. Не забирай у себя такую возможность. Засунь совесть куда подальше. Ты нам ножки должна целовать за то, что выручаем тебя, дуру безответственную.

Все. Своя рубашка ближе к телу. Она приняла решение. Не в мою пользу.

С чего я вообще должна была ее умолять?! Почему виновный имеет власть над безвинным?!

Но я должна. Должна ради сына.

-Вечер добрый. Что у вас тут случилось? Вызов, смотрю, по серьезной причине.

Как только я успела встать на ноги, из-за угла нарисовался мужчина в форме. Хорошо хотя бы не Кирилл. Сейчас он смотрит на меня как на мать, убитую горем.

А я и правда заслуживаю сочувствия и понимания!

Но я знаю, что в скором времени он будет испытывать только лишь отвращение...

-Здоровья желаю! Поговорите сначала со мной, как с отцом. С главой семьи.

Рустам подскочил с места. Видимо, хочет начать ткать паутину лжи. Чтобы няне осталось только кивнуть головой и

подписаться.

-Обязательно. Но не сейчас. Утешьте лучше свою жену, на ней лица нет.

Даже незнакомый человек вот так тыкает Рустаму о его прямых обязанностях. Как мы клялись в ЗАГСе? В горе и в радости, в жизни и в смерти...

А оказалось, что меня даже в «радости» рядом с собой видеть больше не хотели...

-Тогда вот подруга семьи. Она сейчас не занята. Начните с нее!

Подсовывает свою напарницу. У Инги тоже язык без костей. Об истории они наверняка договорились в машине заранее.

-Зачем? Как мы поняли из звонка, никого из вас не было на втором этаже в момент случившегося. Только няня. Вот ее я и начну опрашивать. Ваше имя?

-Варвара...

Девушка проговаривает это так, будто выплевывает из горла застрявший ком.

-Не бойся. Скажи всю ПРАВДУ,- давит и подчеркивает Рустам.

Она кивает. Уходя, оборачивается на меня.

-Умоляю...

Только и могу прошептать няне в след. Тихо-тихо. Безнадежно. Но она слышит.

Поэтому резко отворачивается и вжимает плечи.

-На твоём месте я бы сбежала, пока тебя не пришли заковывать в наручники. Серьёзно думаешь, что эта клуша жертвует собой ради незнакомой тетки?

-Я не прошу ничем жертвовать! Я не нарушала закон! Она отвечает за свои поступки!

Не позволю им внушить мне, что в падении сына виновата я! Инга буквально вовлекла меня в эпицентр драки, и я не могла подняться к Егору вовремя!

-Дура ты, Стася. Сейчас схоронилась бы в надёжном месте, пока тебя объявляют в розыск. Пересидела бы пару месяцев. Зато потом свобода.

Убежать – признать перед всеми свою вину...

Но остаться здесь – медленно ждать неизбежного приговора...

Незванный гость

Минуты мучительного ожидания. Варя наговорит ему по заготовленному тексту, это как пить дать.

Спасти свою шкуру и бросить сына?

Но какая ему от меня будет польза, если все, что я смогу –посылать ему весточки из колонии? Если меня лишат родительских прав за жестокое обращение с ребенком, нам запретят контактировать...

-Все так и было...

Тишину нарушает зареванная Варя, которая выходит из комнаты, а рядом с ней шагает следователь.

Зачем мне твои крокодильи слезы? Напустила их для более драматичного эффекта? Или совесть заела?!

-Я сказала всю правду...я сказала....

Они останавливаются перед нами, и няня заискивающе бормочет извинения.

Рустам приобнимает ее.

-Ты все сделала правильно, девочка. Молодец. Не испугалась.

И выжидающе посмотрел на полицейского. Мол, когда будете паковать жену? Я помогу, если будет вырываться.

-Да. Избавила меня от муторных разбирательств. Ей будет плюсики за содействие следствию.

Инга захлопала глазами.

-Какой плюстик? Грамоту ей что ли выдадут как особо старательному гражданину?

Ага, награждайте эту мерзавку. По новостям о ней расскажите. Вот кровавый репортаж будет – «Няня стала свидетельницей страшной семейной тайны!»

Полицейский поморщился.

-Ну и черный юмор у вас, дамочка. Так нельзя.

-В каком это смысле?

До Инги не доходила суть его слов. И до меня тоже.

-Не смогла я спихнуть все на невиновную! У нее и так горе из-за сына! Это я не догляделаааа

Варя опять заревела. И я вместе с ней.

Я плакала от переполнявшей меня благодарности. Спасительница! Не угробила мою жизнь! Набралась смелости!

-Спасибо, Варя! Это был несчастный случай. Я буду просить в суде смягчения приговора!

Мы обнялись крепко-крепко, а потом девушку увели. Нас тоже пригласили для дачи показаний, но попозже. Когда прояснится ситуация с Егором.

Как только следователь скрылся из виду, Рустам разрешил себе показать истинные эмоции. Лицо его перекошилось от злобы.

-Дура чертова! Теперь на нарах будет валяться. Жалко ей видите ли стало эту колхозницу!

Инга тут же подлетела к нему и начала успокаивать, гладить по груди.

-Все еще можно обернуть в нашу пользу! Давай я скажу, что ты дал няне взятку. Чтобы она взяла вину на себя. Выгородила твою любимую жену. Но я решилась пролить свет на эту жалкую историю.

Только мне удалось избежать ужасной кончины, Инга тут же придумывает новый злобный план...

Рустам не успел ничего ответить. К нам наконец-то вышел врач.

-У вашего сына было сотрясение мозга в тяжелой степени. Он сильно ударился головой, когда падал с лестницы. Из-за этого же у мальчика сломана правая рука.

Доктор тоже смотрел на нас с укором. Недоглядели, горе-родители!

-Вам повезло, что не был задет позвонок. Неделю мальчик будет находиться под наблюдением. Я буду обязан сообщить об этом случае в органы опеки. Если они разберутся и решат, что все в порядке, вы сможете забрать Егора домой.

Варя уже взяла вину на себя. Проблем быть не должно. Если только эти два паразита не выдумают что-нибудь похлеще...

У меня будет неделя, чтобы спокойно найти работу и новое пристанище.

-Если вопросов больше нет – пойдемте, оформим бумаги.

Врач увел Рустама заниматься волокитой, а я поехала домой. Все равно никто бы не предложил подбросить меня обратно.

Открываю дверь. Хочу уже побыстрее начать собирать чемоданы. Но, проходя через гостиную, замечаю своего свёкра...

-Ну привет, Станислава. Слышал о вашей некрасивой истории.

Только не это... Я никогда не любила Геннадия Вадимовича.

Капризный, влиятельный мужчина. И у меня от него всегда дрожь по всему телу.

Свёкр подходит ко мне вплотную. И тыкает пальцем в грудную клетку.

-Даже и думать забудь о разводе.

Не зли папу, Рустам!

Я прямо-таки опешила...

Нет, конечно, я не ждала, что мужчина, после услышанных новостей, будет извиняться за своего сына. Но чтобы ставить мне такие условия?!

-Мне кажется, вы услышали не всю информацию. Ваш сын изменил мне с лучшей подругой!

Пусть не думает, что мы просто не сошлись в интересах, и поэтому решили расстаться!

Ни малейшего удивления на лице. Даже хмыкнул!

-И это все? Милая, покажи мне мужчину, который не изменяет после рождения ребенка.

Я, конечно, не держала свечку над чужими браками, но уж есть среди моих знакомых «примерные мужья»...

-Кстати о ребенке – его он хочет сбегать в интернат. Чтобы не мешал его новой пассии.

Пытаюсь хоть как-то пробить свёкра на эмоции. Ноль реакции. Как будто я говорю какие-то обыденные вещи. «Забыли соль купить, Геннадий Вадимович».

-И ты вот так спокойно отходишь в сторону? Женщина должна быть мудрее. А ты лапки сложила и позволяешь ему душить. Нехорошо.

Естественно, даже сейчас виновата я! Не рассказывать же ему, как я все утро боролась за свою жизнь и свободу! В ка-

кие только передраги я не влезла...

-Боюсь, ваш отпрыск не настроен сохранять семью. Извините, но отстаньте от меня сейчас. Мне надо собирать вещи.

-А ну сядь! – рявкнул мужчина так, что я даже подпрыгнула.

-Сядь и успокойся. С Рустамом я поговорю сам. А ты не отталкивай его, когда он будет готов.

Мысленно я хмыкнула. Ну, удачи. Не буду спорить и тратить на это силы. Пусть Рустам ссорится с ним до посинения, а я просто разведу руками – что же я, глупая женщина, поделаю, если глава семьи не хочет мириться.

Сейчас посадит нас в песочницу. «Миришь-миришь-миришь и больше не дерись!», а Инге запретит играть в нашем дворе. Ага.

-Хорошо. Не буду мешать вашему серьезному разговору.

Я поднялась наверх и стала выжидать. Не похоже, что мой свекр был таким уж борцом за сохранение семей. Тогда какой ему интерес в этом?

Рустам приехал вместе с Ингой. Я подслушивала все сверху.

-Папа, а ты что тут делаешь?!

Он был явно не готов к такой подставе.

-Быстро выгони эту пигалицу вон, пока я не принял меры, – мужчина настолько грозно процедил это сквозь зубы, что я поняла – Рустам сейчас побелел от страха.

-Дорогая, подожди меня в машине. Это недолго. Я тебя

позову. Извини.

-Иди обратно на свою панель, девица легкого поведения! Ищи себе другого мужика, а на чужих не заглядывайся. Пошла отсюда, кошка драная!

Свекр прогонял Ингу свирепым басом. Видно было, что он разочаровался в сыне – представлял, что его любовница должна быть более утонченной и изысканной.

-Да как вы смее...-Инга начала было возмущаться, но Ру-стам, боясь папки, нервно прикрикнул на нее: «Иди в машину. Потом. Все потом!»

-Тебе потом придется очень долго извиняться! – самоуничижительно вскрикнула вертихвостка, и помчалась за дверь.

Она-то думала, что любимый мужчина горой встанет за нее и поставит папу на место. Но грозный «масик» мог кошмарить только невинных и незащитных женщин.

А папочку, который открывал ему огромный финансовый поток, он боялся как школьник.

-Не мог что ли выбрать девку получше? Эту как будто подобрал прямо с панели!

Не удержался от презрительной шпильки отец.

-Папа, ты что, приехал сюда критиковать мой выбор?! Мне напомнить, со сколькими служанками ты спал все мое детство? Косые и кривые тоже там были!

Но ему не удалось поддеть отца.

-Косые и кривые вылетали на следующий же день. А ты свою зачем-то хочешь потащить в ЗАГС. Об этом я и прие-

хал поговорить.

-К чему ты клонишь?

-Никакого развода я вам не дам!

Свекр был непреклонен. Рустам даже замолчал на какое-то время.

-Марш в твой кабинет, там поговорим как мужчина с женщиной!

И они прошли внутрь. Мне было приятно представлять, что Геннадий Вадимович тащит туда Рустама за ухо, как провинившегося шкодника.

Они захлопнули за собой дверь и даже закрыли на ключ.

А я на цыпочках прокралась близко-близко и стала подслушивать.

И мне ни капельки не было стыдно!

Страшная тайна семьи

-Что значит - ты не дашь нам развода? Прости, но не припомню, чтобы ты покупал все ЗАГСы города! Или сейчас пятнадцатый век? Как-то уже поздно давать благословление отца!

Рустам весь из себя выходил, когда отец портил его планы. Что-то не разрешал.

-А у тебя вообще с памятью все плохо, как я посмотрю. Из-за своей амнезии можешь лишиться всего состояния!

-Вот только не надо мне угрожать лишением карманных денег!

Мой муж изо всех сил пытался показать, что он уже не маленький мальчик, но именно так он и звучал.

-Какой же ты идиот. Я тебя не шантажирую! Вспомни о контракте!

А вот это уже что-то новенькое. Я лично никаких таких бумаг не подписывала...

-Ты выжил из ума, старик? Через меня каждый день проходи сотня бумажек. Можно конкретнее?

Свекор раздраженно вздыхает и разжевывает, как младенцу.

-Если ты сейчас разведешься со Стасей, мы потеряем огромные деньги. Вспомни наш уговор с ее отцом!

Рустам тут же притихает и бухается в кресло.

Почему это они вдруг вспомнили моего покойного папу?! Что за завещание, о котором я не знаю?! О чем они договорились за моей спиной?!

Папа-папа, что ты сделал со своей бедной сироткой? Спас от позора, или же наоборот наслал проклятие бремени оставаться в этом жестоком браке?!

-Черт! Ну и что мне теперь делать?!

Рустам в гневе скидывает что-то со стола.

Мне срочно нужно узнать, о чем именно мой отец договорился со свекром. Раз даже он боится развода. Как мне влиять на ситуацию, если я не знаю, куда давить?!

-Продержаться еще два года. Потом хоть на все четыре стороны. И не забудь выполнить все условия. Тютелька в тютельку.

-После всего того, что я сделал?! Мы друг друга задушим ночью подушкой! Произошло неотвратимое!

Его голос дрожал.

-Потому что надо сначала думать головой, а не твоим стручком! Кто тебя просил втаптывать Стасю в грязь?! Устраивать такие сцены! Изменял бы себе тихонько как раньше, и все бы шло гладко!

То есть отец и до этого знал об изменах сына и покрывал его?! Как долго это длится?! И что если это – не первая его прогулка «налево»?!

-Но Инга не хотела оставаться просто любовницей! Она хочет все узаконить!

-А выплатить нам миллиард долларов твоя благоверная не желает?! Тогда конечно, никаких вопросов – плодитесь и размножайтесь!

Когда свекор назвал такую огромную сумму, мне стало не по себе. Мой папа был выходцем среднего класса. У него нигде не хранились такие деньги...

-Сошлю твою фифу в Саратов, если будет много выделяться. Ты меня услышал?!

И это были не пустые угрозы. Он правда мог отправить Ингу в любую глушь. И Рустам тоже это понимал.

-И что ты прикажешь мне делать?! Она сама уже пакует чемоданы! Стася меня ненавидит!

-Мне плевать. Извиняйся. Ползай на коленях до тех пор, пока она не растает. Эта корова такая слабовольная. Ей легко навешать на уши лапшу.

Щеки мои пылают красным. Я вся горю со стыда. Неужели я такая простушка?!

-А что если она вообще не знает об этом договоре? Никогда о нем не слышала? Тогда мы все получим без проблем.

-Мы не можем так рисковать, болван! Я ждал пять лет не для того, чтобы ты игрался в любовь со всеми, кто носит юбку! И вообще...

Но я не смогла расслышать самые важные слова. Свекор зашагал по комнате, чтобы открыть дверь и проверить, нет ли никого в коридоре.

Я еле успела скрыться за поворотом.

Я только что узнала часть страшной тайны своей семьи...

P.S. спасибо всем! Теперь главы будут выходить раз в день в 6 утра!

Любовный треугольник

(Прошное. До женитьбы Стаси и Рустама)

Я очень сильно влюблена в Рустама. И мне нравится проводить время вместе с его лучшим другом Тимуром и моей любимой Ингой. У нас такая прикольная компашка!

-Рустам, ты перебрал. Не надо со всеми ссориться. Иди проспись!

Тимур пытается запихнуть друга в такси, но он не слушается.

-Отвянь от меня! Вы мне все надоели! Все сморите, как Стаська крутит задом перед любым парнем на дискотеке и защищаете ее!

-Очень некрасиво. Стась, не бери в голову. Рустам утром обязательно извинится.

Тимур всегда был таким. Надежным. Как наш наставник.

Стыдная сцена. Я просто танцевала! Рустам у меня очень ревнивый. Иногда мне это нравится, но иногда это совершенно неуместно...

-Ты не видел Ингу? Что-то давно она не появлялась.

-Она трындит со знакомыми на свежем воздухе. Пойдем, еще один танец, и провожу тебя до дома.

Как-то мне не особо хочется танцевать после того, как меня «уличили» в чрезмерном вилянии бедрами...

-Чего нос повесила? Из-за этого придурка? Я же вижу,

тебе хочется на танцпол. Против меня он ничего не будет иметь. Я – твой личный телохранитель.

И почему-то музыка вдруг сменяется с лютого рейва на вальс.

-Сюрприз-сюрприз! По ушам уже бьет эта попса! Расслабьтесь и пообжимайтесь, отдохните, ребятки!

Диджей хочет передышки. Все с радостью разбредаются по парам. Думаю, пересажу на стуле, когда снова можно будет подрыгаться от души.

-Чего сидишь? Ты обещала мне танец!

Тимур нежно тянет меня за руку.

-Давай на следующую песню, а?

Я почему-то смущаюсь, представляя, как мы будем медленно кружиться по комнате.

-О, милая, к сожалению – я очень занятый человек. У меня остались свободными только эти три минутки. Не отказывай просящему!

И я, хихикая, приобнимаю его за плечи. Ничего такого. Просто два приятеля плавно перемещаются по комнате.

Молчим. Я стесняюсь смотреть ему в глаза. Как-то само собой расстояние между нами уменьшается. И его руки с плеч спадают на мою талию.

Тимур утыкается носом мне в макушку. И я вдыхаю его запах. Лаванда, кедр и немного корицы. Так успокаивает.

-Пойдем, я провожу тебя до дома. Давно не гулял под луной.

А почему бы и нет? Дома уже спит беспробудным сном мой жених. А наутро проснется с тяжелой головой и будет раздраженным и угрюмым. Хотелось оттянуть это неизбежное неприятное утро.

-Ты совсем продрогла, лапушка?

И тут же на плечи опускается его пиджак. Я вижу, как Тимур сам подрагивает от холода, и от этого испытываю еще большую благодарность.

Почти дойдя до дома, мы останавливаемся, чтобы полюбоваться на небо.

Сегодня оно необычайно темное, и звезды горят еще ярче.

-Какая красивая луна! – говорю без задних мыслей, просто выказывая свое восхищение.

-Но не такая красивая, как ты,- вдруг отвечает Тимур и стремительно наклоняется ко мне для поцелуя.

Земля уходит из под моих ног. Меня обволакивает что-то теплое, родное. Я тону в ласковой пустоте...И резко отталкиваю Тимура!

-Что происходит, Тим?! Что ты творишь?!

Вся красная, смотрю на него со слезами на глазах.

-Не говори, что не замечала этого! Я был влюблен в тебя с самой первой нашей встречи! Увивался, как бездомный пес!

Он выглядит оскорбленным моим отказом.

-Ты был мне как старший брат! Надежный, всегда готовый прийти на помощь!

Отступаю на один шаг, но Тимур двигается мне навстречу.

-Ответь себе искренне – ты хотя бы сама с собой честна прямо сейчас?! Никакой я тебе не брат! Я мужчина, который безумно влюблен! И хочу, чтобы ты была моей!

Тимур снова целует меня. Жадно, страстно. Как будто хочет выпить до последней капли.

-Ты знаешь, что через месяц я выхожу замуж! Между нами ничего не может быть! Это неправильно!

В глазах моих стоят слезы. Зачем он так врывается в мою жизнь и хочет все поменять?!

-То есть никаких романтических чувств ты никогда ко мне не испытывала? Посмотри мне в глаза и скажи это сама!

-Никогда!

И думать об этом не хочу. Не могу. Это слишком запретно. И неправильно.

-Лгунья! Я чувствовал, как бешено бьется твой пульс!

Он резко разворачивается и почти бежит. Отвергнутый. Ненужный.

А я стою, в полусне трогая припухшие от страсти губы. Действительно, почему мое сердце так быстро билось?

Маленькая победа!

Еле успеваю добежать до своей комнаты. Стук в дверь.

-Станислава, я поехал. Уже ночь, не буду отвлекать супругов от примирения.

-Дддо свидания...- мой голос дрожит. Так страшно было бы попасться на шпионаже!

Как только свекор уезжает, я вижу в окно, как уезжает и Инга. Видимо, он и ей успел пригрозить ссылкой.

Голова чугунная. Рустам стучит в дверь, чтобы поговорить. Но я отсылаю его прочь. Придумаю тактику утром.

-Завтрак в постель, просыпайся.

Батюшки, что это такое? Рустам стоит с подносом. Понятно, что купил навывнос из пекарни, но все равно очень неожиданно!

-Что, Инга посоветовала подсыпать мне туда мышьяка? Как банально.

Фыркаю. А внутри ликую. Зная, что отец наказал ему помириться, я буду усложнять ему эту задачу.

-Стась, все мы взрослые люди. Вчера перегнули палку. Был какой-то массовый психоз...

-И что, неужели ты прозрел, и теперь хочешь вернуть жену и сына? Вот так щелк – и образумился?

Если он будет втирать настолько неправдоподобную дичь, то у него совсем ума нет.

-Нет. Бессмысленно это отрицать. Мы с Ингой любим друг друга.

Раз – как ножом саданули по сердцу!

-Какие у тебя предложения?

-Давай попробуем решить все как можно более мирно. Пока что не будем разводиться. У тебя нет работы, постоянного жилья. Ребенка суд тебе не отдаст, даже если я буду на него претендовать.

-И?

-Живи пока здесь. Весь верхний этаж твой и Егора. Нижний – мой с Ингой.

-Чтобы мы с сыном слышали, как вы кувыркаетесь и стоите? Низкий поклон, обойдемся!

Рустам кусает губы. Нервничает. Не знает, что мне предложить.

-Я дам тебе денег. Буду обеспечивать, пока вы не встанете на ноги. Разведемся, когда Егор пойдет в первый класс. Так менее травматично.

Какая же скотина! Из меня вырывается истерический смешок.

-То есть, внушать моему сыну, что я его ненавижу – пустяки? Не давать мне защитить его от кошмаров – не травматично? Спускать его с лестницы – раз-два-плюнул?! А развод ударит по нему больше всего?!

Рустам поморщился. Думал, если они с Ингой до этого меня закошмарили, я буду от радости прыгать при любом

смягчении обстоятельств!

-Стась... Я не могу исправить прошлое. Но сейчас я хочу быть мягче. Так будет правильнее. Ты сама чего-то хочешь, может?

Вот он мой шанс. В голове вертелись всякие язвительные ответы: «Побрейтесь с Ингой налысо», «Купи мне машину и вертолет», «Заберись на стол и прокукарейкай»

Но я знала, как нужно поступить ради ребенка.

-Забери свое заявление в полиции. Отзови его. Уничтожь все улики. Как будто ты никогда на меня не заявлял.

Рустам опешил от такого хода. Он явно не хотел выбрасывать свой главный козырь.

-Это мое основное условие. Докажи подлинность своих намерений. И допустим, что я тебе поверю.

Вижу, как на лице мужа заходили желваки. Отказаться – папочка по головке не погладит. Согласиться – заскулить и сбежать, поджав хвост.

-Будь по твоему. Сделаю.

-И без обмана! Я потом запрошу архивы по базе. И молись, чтобы я ничего там не нашла.

Он выдавил из себя улыбку и резко развернулся, выбежав из комнаты.

Вау. Моя первая победа. Маленький шажок, но я утерла ему нос! Я полна боевого духа и уверенности, что у нас с Егором еще есть шанс на счастливую жизнь!

Возвращаясь из больницы, вижу знакомый силуэт. Слегка

сгорбленный, руки всегда в карманах. Идет в мою сторону!
-Ты?!

Вырывается у меня на одном дыхании. И сердце бьется бешено. Как пять лет назад...

Я мечтал о тебе!

-Стася?!

Растерянность на его лице сменяется теплой-теплой улыбкой.

-Как ты здесь оказался? Все говорили, что ты открыл бизнес в Абу-Даби!

-Пришлось прилететь и посетить родные края. Срочное дело. Почему-то, только приземлившись, я подсознательно хотел увидеть тебя первой из всех, кого я знаю.

Почему? Мы расстались на очень печальной ноте...

После того, что случилось на дискотеке, мы больше не затрагивали эту тему. Тимур надолго уехал из города. Я думала, что навсегда.

Но в день свадьбы он был шафером Рустама. Напился еще до бракосочетания. Все думали, что он просто на веселе.

-Поздравляю молодоженов! Рустам, береги ее, иначе я тебе оторву голову!

Тон его был слишком шутливый, улыбка слишком натянутой и измученной.

Когда я шла по коридору, он вдруг выскочил из-за угла и прижал меня к стене.

-Я пришел, чтобы вживую увидеть тебя в свадебном платье. Весь вечер я только и делаю, что представляю – эта наша свадьба. Ты моя невеста.

Очень откровенные слова. И ставящие меня в неловкое положение.

-Тимур, а если нас увидят прямо сейчас?! Скандала не оберешься!

-Подари мне последний поцелуй. Прощальный. Подари мне несбывшуюся мечту. Хотя бы на миг. Я люблю тебя!

Сердце мое болело и сжималось. Я колебалась.

В его словах столько отчаяния, желания и трепета...Нежности...

Запретный поцелуй...После росписи мы даже с мужем еще ни разу не целовались. Ждали заветного «Горько!» И Тимур хотел украсть у лучшего друга этот драгоценный момент.

-Стася...Если ничего в тебе не пробудится даже после этого, я исчезну навсегда...Но если ты сама пожелаешь быть моей...Я выкраду тебя в эту же секунду! Только скажи, чего ты хочешь!

И тогда я...

Но что уж вспоминать о былом...Больше пяти лет прошло...

-Ты все такая же красавица. Похорошела еще больше.

-А тебе, наверно, нашептали, что после беременности я расплнела и перестала следить за собой?

Хотела пошутить и подколоть его по-дружески, вспомнить былое.

Но вдруг увидела, как его лицо перекосилось...От ревно-

сти?

Я ахнула.

-Так ты не знал?

Он тихо и болезненно выдохнул: «Не знал... Что ж, поздравляю... Счастливое семейство... На кого он похож внешне?»

Мне хотелось с горечью сказать: «На тебя!», но я не стала выливать на Тимура предмет моих бессонных ночей и страданий.

-Не такая уж и счастливая. Мы с Рустамом разводимся.

И о чудо... В компании Тимура я не почувствовала себя ужасно от этих слов! Наоборот, я старалась как можно быстрее высказать их собеседнику.

Почему? Чтобы он не передумал подбивать ко мне клинья?

Да кому я нужна? На что я надеюсь?

-Разводитесь?

Мне показалось, или в его глазах промелькнул радостный блеск? Или я просто все себе надумала?

Пока что не хотелось делиться другими новостями. Про то, что меня все еще не пускают в палату к Егорке. Про то, что Инга оказалась такой змеюкой. Про мои приводы в полицию...

-Я всегда говорил тебе, что ты заслуживаешь большего. Того, кто тебя будет носить на руках.

Я хмыкаю: «Спасибо. Было бы это правдой...»

И стоим, смотря каждый в разные стороны. Ну вот и все, нам не о чем больше разговаривать? Только дежурные распросы о бизнесе и житье-бытье?

Каждый сейчас разойдется в своем направлении?

-Слушай, мне кое-что нужно взять в номере отеля. И больше никаких дел нет. Не хочешь прогуляться и выпить кофе?

-Давай. Было бы чудесно!

В машине разговор как-то не клеится. Я сижу и вдыхаю запах его парфюма. Он совершенно не изменился. Это уносит меня в прошлое...

В лифте тоже почему-то не смотрим друг на друга.

-Слушай...- как-то одновременно говорим и поворачиваемся лицом к лицу.

Сталкиваемся носами.

И вдруг я, вопреки своим принципам, закрываю глаза и подаюсь вперед.

А Тимур крепко обвивает меня за талию и проводит рукой вверх по колену, задирая юбку...

Все как во сне

Этот поцелуй... Я вспоминала его все эти годы, ждала все это время...

Кому я вру? Одно его присутствие сводит меня сума!

-Я не мог и желать большего...

Тимур как будто обезумел от радости. Его руки дрожали, аккуратно поглаживая мое тело. Не веря, что я позволяю ему это делать.

От каждого его прикосновения я вздрагивала и постанывала.

Но...

-Тимур, это неправильно!

Я отталкиваю его, когда он задирает мне юбку до живота.

Отскакиваю от него и начинаю поправлять одежду. Смотрю в пол. Вжалась в противоположную стенку лифта.

Как я вообще могу подумать сейчас об интиме?! Мой сын в больнице в тяжелом состоянии! А его мамочка дает первому встречному в лифте!

-Да, я понимаю...

Голос Рустама звучит скорбно. И снова как будто бы ревниво.

Что он там понял – я не знаю. Он не слышал о Егоре. Но я сейчас не хочу ничего объяснять. Чувствую себя грязной, слабой на передок.

Мне нужно с делами разбираться, а не кувыраться в постели! Нет времени на эту ерунду!

-Мое предложение о кофе все еще в силе. Все-таки пять лет не виделись...

И тихонько добавляет на выдохе: «Я соскучился». Ждет, что я отвечу тем же.

Но я уже луплю по кнопке открытия дверей.

-Я не могу. Я забыла. У меня планы. Прости.

-Стася...- он хочет догнать меня.

Останови меня, обними со спины, скажи, что никуда непустишь!

Но, снова боясь моих тайных желаний, я кричу: «Не иди за мной! Не надо!» и зачем-то прибавляю: «Это была ошибка!»

После этих слов воцаряется гробовая тишина. Я оборачиваюсь и вижу, как Тимур стоит с перекошенным лицом. Только что своими необдуманными словами я разбила ему сердце...

Теперь я понимаю – ВОТ ЭТО было настоящей ОШИБКОЙ.

-Он теперь меня возненавидит... Что я наделала?!

Хочется рвануть к нему в лифт, утонуть в его объятиях, просить прощения и говорить, что я просто испугалась. Что в моей жизни я привыкла к тому, что все очень плохо, и, когда увидела свет, струсила...

Но я не нашла в себе сил...

Как только вспомню его глаза, полные боли...

-Поздравляю. Ты испортила еще одну человеческую связь. Тебя вообще нельзя подпускать к людям!

А что? Может, это не такая уж и плохая идея. Выкрасть Егорку. Спрятаться с ним далеко в горах. И вести изолированную жизнь.

Чтобы нас никто не трогал. Никто до нас не добрался. Никто не смог нам навредить...

С такими мыслями я добрела до больницы. Пройти в палату, сына в охапку. Машина на низком старте. Запрыгнем – и надавить на газ.

-Сыночек, я тебя никому не отдам...Ты для меня важнее всех... И кроме тебя мне никто не нужен...

Вот я уже прошла стойку регистрации. Мне повезло. Сегодня здесь почти нет посетителей.

Желания Егора - закон

-Станислава Валерьевна! А мы как раз собирались вам звонить!

Перед входом в палату меня отлавливает медсестра. Отлично. Так будет легче проникнуть к сыну.

-Егор пришел в себя и звал вас! Как хорошо, что его желание исполнится так быстро!

И это выводит меня из оцепенения. Какое еще воровство и побег?! Откуда это взялось в моей голове?! Я справлюсь честными методами!

-Сыночек!

Хочу распахнуть в двери и сжать его в охапку. Медсестра это считывает.

-Будьте осторожны. Его нельзя трясти, поднимать и тормошить. И, конечно же – противопоказано нервничать! Только о хорошем! Не перевозбуждайте его нервную систему!

Я обещаю соблюдать все предписания.

-Егорушка! Маленький мой!

Он уже протягивает ко мне ручки. Обнимаю ласково и нежно, целую своего мальчика в лобик.

-Мамочка, почему я упал? Почему все кричали? Папа тебя обижал?

Вот уж не ожидала, что ребенок будет задаваться такими экзистенциальными вопросами...

-Ты перепутал, малыш. Мы начали кричать уже после того, как ты упал. Очень за тебя волновались!

-Я слышал, как папа на тебя злится. Ты была плохой, мамуля?

Нет...Если кто и был плохим, то не я...Но я предпочитаю скрыть от сына наши семейные скелеты в шкафу.

-Тебе это приснилось, зайчик. Просто кошмар. Поэтому ты пошел меня искать. Поскользнулся и упал.

Не знаю, правильно ли я поступаю, что вот так вру ему сейчас...Но не могу же я загрузить ребенка всем, что произошло! Во время развода нельзя сливать на него негатив, каким бы козлом не был его папаша!

-Ты больше никогда от меня не уйдешь? Ты меня забереешь из больницы, и мы все будем жить в нашем домике? И много играть?

Сыночек смотрит с такой огромной надеждой.

Материнским сердцем я чувствую, что, если сейчас откажу ему в чем-то, он перенервничает и очень сильно расстроится. Придется повременить с переездом до его восстановления.

-Конечно, сладкий. Только поправляйся.

-И мы снова будем как одна семья?

Притворяться ради сына? Стоит ли? Смогу ли я?

Я знаю, что каждый ребенок мечтает о полной любящей

семье... Но должна ли я потакать в этом сыну? Попробовать, пока он не встанет на ноги? Или он почувствует фальшь?

-Ты будешь самым счастливым мальчиком, Егорушка. Только набирайся сил.

В дверь стучат.

-Часы приема закончились. Егор, мама придет к тебе завтра. А нам с тобой пора на ужин и процедуры.

Мальчик умиротворенно кивает. Теперь, когда он получил удовлетворительные вопросы на все его ответы, он спокоен и готов выполнять любую рутину.

-Пока, мой дорогой. Жди меня и води себя хорошо!

В глубокой задумчивости я покидаю больницу. Егор – теплый мальчик. Очень ранимый и нежный. Развод и так был бы для него большой травмой.

А тут еще и это – скандал на Дне Рождения, падение с лестницы, первый раз один в больнице...

Будут приходить органы опеки и копаться в нашем грязном белье...

-Получается, в любом случае надо притвориться счастливой семьей... Хотя бы на время проверок и облав...

А потом мы с сыном уедем в путешествие. И в череде новых впечатлений он забудет скучать по дому.

Выкуси, Инга!

Приезжаю домой – вижу машину Инги. Видимо, Рустам ожидал, что я вернусь только поздно вечером.

Вижу через окно, что «подружка» сидит у Рустама на коленках. Меня они не замечают.

-Отставить разговорчики! – влетаю в гостиную, пародируя, что вышибаю дверь с ноги.

Инга сначала подсказывает, но поняв, что это всего лишь я, с места не сдвигается.

-И как это понимать, милый? Сегодня умолял меня не разводиться и сохранить семью, а теперь за старое?

Рустам выглядит пристыженным. Не знает, какую стратегическую позицию занять. То ли выслужиться перед Ингой и послать меня куда подальше, то ли выполнять приказания отца.

А я делаю вид наивной дурочки, которая поверила в чистые помыслы оступившегося мужа!

-Чего ты молчишь? Мне надо давать тебе последний шанс или нет?

-Ты после Егора тоже с лестницы свалилась и башкой ударилась? Вали отсюда. Чемодан наверху!

Инга злобно шипит на меня и впивается в моего изменщика.

-Дай ему самому сказать. Или ты устроилась не только на

роль его давалки, но еще и адвоката?

Как же мне нравится эта схватка. Я дерусь за мужчину шуточно, а она – во всю свою силу. И я знаю, что на этот раз «победа» будет на моей стороне.

-Давай-ка лучше ты вставай и катись из нашего дома. Или мне позвонить Геннадию Вадимовичу?

Использую интонацию, когда брат манипулирует сестренкой – «вот как сейчас позовууу маму, и она узнааает, что ты разбила ее любимую вазу!»

-Мне плевать на этого старого маразматика! Я не за него буду выходить замуж!

-Не за него и не за Рустама. Мы что, играем в игру, «За кого Инга не выйдет замуж» и называем по цепочке мужчин?

Она краснеет. Унизительно быть в такой позиции любовницы. Когда ты и ни рыба, и ни мясо.

-Забыла, как я тебе вчера рвала волосы? Хочешь повторить?

Но я уже делаю вид, что ищу в телефонной книге контакт свекра. Выжидаю гудки.

-Алло, Геннадий Вадимович, тут такое дело...

-Брось трубку!

В эту же секунду терпение Рустама лопается. Он скидывает со своих ног Ингу, и та со вскриком падает на пол. И даже выворачивает один нарощенный ноготок!

Рука Рустама тянется ко мне, он хочет выхватить трубку.

-Я вам попозже перезвоню. Ничего срочного.

И победоносно смотрю на Ингу.

-А теперь, зайчик, выгони эту жрицу любви. Я тебя прощаю на первый раз. Но еще раз увижу эту гадину в нашем семейном гнездышке – пинайте на себя.

И прохожу победоносной походкой на кухню, чтобы заварить себе кофе.

-Рустам, ты не посмеешь!

Инга в гневе трясет выставленным вперед указательным пальцем.

-Котенок...Это только на время...Ты же понимаешь? Просто пока не приходи сюда...

-А ты понимаешь, что потеряешь меня навсегда?! Я думала мы с тобой вдвоем против всех! А ты позволяешь вытирать об меня ноги?!

Дай пять, подружка, я думала то же самое. Но у нашего Рустамчика такой паттерн поведения – низко кидать всех женщин, которые его любили.

-Котя, не устраивай сцену... Не горячись...у меня нет другого выхода!

-Не трогай меня! Я сама дойду! Не надо провожать! Не знала, что ты такой папенькин сынок и сопляк!

Так Рустам ничего не рассказал ей о деньгах и контракте! Вот оно что! Значит, вроде как, любим до гроба, а наживой с новой пассией делиться не хотим? Жадный, плохой мальчишка!

-Скатертью дорога!

Игриво машу ей ручкой, потягивая ароматный напиток.

-Да пошла ты! Если ты и правда веришь, что он к тебе вернется – ты еще тупее, чем кажешься!

О, милая, я только кажусь. И по-настоящему тупой человек – тот, кто поверил в мою игру в веру, надежду и любовь. Надеюсь, с органами опеки все будет также просто.

-Я его отвоюю и больше никому не отдам!

Не могу перестать дразнить ее с серьезным видом.

Вижу, как Инга выбегает к машине и не может удержать злых слез. Но мне ее не жалко.

Ты хочешь все вернуть?

-И что это сейчас было? Что на тебя нашло?

Рустам явно был раздосадован, что я запретила устраивать в нашем доме любовные игры.

-Это не важно. Ты принес заявление?

Не собираюсь перед ним оправдываться! Пусть покажет свою признательность мне.

Мнется. Бросает взгляд на деловой портфель. Но сомневается.

-Что-то ты не горишь желанием к воссоединению, дорогой!

Он беззвучно матерится и протягивает мне бумагу. Оригинал. Помню, как дрожащей рукой ставила эту корявую подпись. Такое не подделаешь.

-Отлично. Этого дня никогда не было в нашей жизни. Согласен?

И я демонстративно и с удовольствием рву протокол. Нет улики – нет доказательств.

Рустам сморит на меня с подозрением.

-Стась, ты правда стала такой?...Ты хочешь вернуть все как было? Ты меня прощаешь?

Да, поверить в такое трудно. Только если у тебя не самая бесхребетная жена на Диком Западе. Как бы только поделикатнее расспросить его о контракте и не спугнуть...

-Не знаю. Зависит от твоего поведения. У нас сейчас другая задача – доказать органам опеки, что произошел несчастный случай. И нам можно доверять ребенка. И ты забудешь все эти байки о том, как я якобы толкала мальчика с лестницы!

И, вспомнив еще кое-что важное, тихо и твердо добавляю: «И мы сделаем все, чтобы няня отделалась простым предупреждением».

Надеюсь, у нее хватит ума больше никогда не сидеть с чужими детьми.

-Может, просто дадим взятку, чтобы не совали нос в нашу семью? Будут еще все вынюхивать и разглядывать.

-Нет. Это может выглядеть подозрительно. Мы сами способны доказать, что наша семья не нуждается в надзоре и контроле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.